

Отзыв

„5 автореферате докторской диссертации, написанной доцентом кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета Яной Александровной Волковой на тему «Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте».

Настоящее исследование написано на интересную и современную и даже своевременную-тему. Работа выполнена в русле когнитивно-деструктивной парадигмы лингвистики, что позволило автору глубоко раскрыть тему, представив общие специфические характеристики деструктивного общения и богатую их репрезентацию языковыми единицами.

Правомерно замечание автора, что интерес к данной теме вызван усилением агрессивности в современном российском обществе, необходимостью расширения и углубления знаний о деструктивном коммуникативном поведении личности и главное - выработке стратегии противодействия росту деструктивности™ в общении. Исследований „а данную тему, которые бы комплексно ее представили, пока нет, в этом заключается ценность исследования и его актуальность.

В Словаре иностранных слов [См. Сл. ин. слов, М. Совет, энц.1933, стр. 348] слово «деструкция» означает разрушение, нарушение нормальной структуры. В лингвистическом аспекте под деструктивным общением следует понимать особый тип эмоционально-окрашенного общения, целеустановкой которого является возвышение за счет унижения / морального унижения партнера. Такой вид общения характеризуется особым видом набора конститутивных признаков, которые определяют основные пути его реализации.

В работе четко сформулированы цели и задачи исследования. Концепт «деструктивность» представлен многомерным междисциплинарным феноменом, содержание и форму его существования невозможно раскрыть

без философских, биологических, психологических, социологических и других контекстов.

Идея исследования раскрывается с использованием разнообразных методов; разнообразны источники практического материала: обработке был подвержен массив более 100 тысяч (!) контекстов, включая притчи и афоризмы.

Автор рационально использовала достижения, разработанные в рамках разных научных направлений. Каждое направление охарактеризовано не только тематически, но указаны группы ученых, которые работали в той или иной области исследования, что подчеркивает осведомленность автора данной научной работы. Особо выделено направление «лингвистика эмоций», в русле которой написано много работ научного консультанта В.И.Шаховского и его учеников (например, Н.А. Красавского и др.).

Диссертация построена по строгому логическому плану, что позволяет автору представить исследуемый материал комплексно и систематично.

Работа состоит: из введения, 3-х глав, заключения, библиографического списка лексикографических источников, принятых сокращений, списка источников примеров.

Во введении излагаются общие положения исследования, определяются цели и задачи, положения, выносимые на защиту.

В 1 главе обсуждаются и уточняются теоретические положения, формулируется определение деструктивного общения, выделяются и описываются его параметры, определяется место деструктивного общения в ряду смежных понятий, предлагается классификация ситуаций деструктивного общения.

Подчеркивая важность межпредметной связи данного феномена, диссертантка дает краткий обзор исследований, посвященных деструктивности в области биологии, нейрохирургии, социопсихологии и социокультуры. Дифференцируются понятия агрессии и деструктивности.

Деструктивное общение мотивируется эмоциональной составляющей, потому что эмоциональное сознание является способом деятельности человека. Именно эмоции определяют степень деструктивности в коммуникации и координируют процесс деструктивного общения. Перечисляются эмоции, которые стимулируют деструктивное поведение в общении, а также выделяются сложные эмоционально-когнитивные комплексы.

Деструктивное общение четко отграничено от смежных явлений конфликтного речевого взаимодействия и указаны его признаки. На основе анализа различных точек зрения на межличностное общение, автор предлагает следующее определение: «Деструктивное общение представляет собой тип эмоционального общения, направленного на осознанное и преднамеренное причинение собеседнику морального и / или физического вреда, характеризуемого негативной реакцией со стороны адресата и чувством удовлетворения от страданий жертвы и / или сознанием собственной правоты со стороны адресанта» (Автореферат, стр.12).

Выделяются три основных типа ситуаций деструктивного общения: ситуация открытого, скрытого деструктивного общения и пассивно-деструктивного общения.

Каждый тип общения проиллюстрирован множеством убедительных примеров.

К ситуации 1-го типа общения относятся такие, которые непосредственно доступны для внешнего наблюдения, они могут быть вербальными и невербальными. Вербальная составляющая представлена разнотипной инвективной лексикой, включая обценную лексику (мат) и др. разновидности. Дана характеристика двум другим разновидностям типов общения с приведением массы примеров.

Во II главе - «Концептуальное пространство деструктивности» - обсуждается понятие концептуального пространства, выделяются и анализируются концепты трех эмоций: ненависти, зависти и ревности. В

работе исследуется только та сторона концептуализации данных эмоций, которая непосредственно вытекает из их деструктивной природы.

При изучении и структурировании концептуального пространства деструктивности особое внимание уделено анализу лингвистической репрезентации эмоционального аспекта исследуемого явления. Концепт представлен как трехступенчатая модель: когнитивная и образно-оценочная. Далее исследователь подчеркивает, что такая модель недостаточна, когда речь идет о концептуализации эмоций. И вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниним, автор дополняет, что языковой знак представляет концепт не полностью и в определение понятийного компонента эмоционального концепта, кроме словарных дефиниций, включает анализ концептуальных метонимий, относящихся к внутренним физиологическим реакциям и к произвольным поведенческим реакциям, а также использует метод концептуальной метафоры. Такой подход позволяет систематизировать материал по заданной теме.

Концептуальное пространство трех концептов эмоций - ненависти, зависти и ревности - смоделировано по сходной схеме: дается словарное толкование каждой лексемы, описываются когнитивные элементы, анализируется составляющая каждого концепта. Выделены и проанализированы родственные концепты, представлены ценностные аспекты этих эмоций.

Автор приходит к выводу, что ядро концептуального пространства деструктивных эмоций - ненависти, зависти и ревности - и набор концептуальных метафор идентичны.

Приведена таблица частотности употребления деструктивных эмоций, что свидетельствует, по мнению докторанта, о различной значимости того или иного образа эмоций в конкретной лингвокультуре.

Язык не может отразить все тонкости физиологических ощущений, невербальные процессы (мимика, жесты, пантомима, смех и т.д.) восполняют

этот пробел и дают наиболее полное отражение их содержания. Приведенные примеры наглядно подтверждают эту мысль.

Третья глава - «Коммуникативная личность в деструктивном общении» - посвящается анализу коммуникативной личности в деструктивном общении с позиций адресата и адресанта в аспекте эмотивной лингвозкологии. Личность рассматривается в трех планах: ценностном, познавательном и поведенческом.

Деструктивная личность - это личность, практикующая тип общения, направленного на реализацию коммуникативной цели психологически травмировать собеседника.

Выделены три деструктивные коммуникативные личности межличностного общения: на примере коммуникативного типажа «хам» (открытое деструктивное поведение); деструктивная коммуникативная личность, мотивируемая эмоцией «зависть» - пример коммуникативного типажа «завистник», и личность, практикующая все виды деструктивного поведения и мотивируемая эмоцией ревности, на примере коммуникативного типажа «ревнивец» и его разновидности «злая свекровь».

Генеральная когнитивная стратегия деструктивного общения есть стратегия на психоэмоциональное «уничтожение» противника, стратегия собственного возвышения за счет унижения по общению, и все коммуникативные действия в ситуациях деструктивного общения направлены на ее реализацию.

Хамство рассматривается автором не только как явление широко распространенное в современном российском обществе, но и как эффективная тактика, специфичная для деструктивного типа общения, когда главной коммуникативной целью выступают оскорбления и унижения адресата.

Индивид, использующий тактику хамства в общении, оценивает свой статус как априори более высокий по отношению к коммуникативному

партнеру, демонстрируя превосходство и осознавая при этом свою полную безнаказанность. Приводятся интересные примеры из сферы обслуживания.

Хамство - тактика нападения или защиты, монологичная по своей сути, так как мнение оппонента никогда не принимается во внимание. Дается экскурс в историю толкования лексемы «хам».

Завистник определяется как индивид, которого отличает деструктивная линия поведения обладать тем, что есть у другого, сопровождается отрицательными вербальными и невербальными проявлениями досады, раздражения, злобы и ненависти. Завистник - типаж, который прибегает к косвенным и скрытым формам деструктивного поведения, носитель отрицательных ценностей, его поведение осуждается социумом.

Коммуникативный типаж «ревнивец/ревнивица» - это человек неумный, собственник / эгоист по натуре, сомневающийся в верности своего партнера, неуверенный в себе и, возможно, агрессивен.

Анализ практического материала показал высокую типичность поведения ревнивца. Коммуникативный типаж «злая свекровь» является одним из вариантов лингвокультурного концепта «свекровь». В данном исследовании деструктивное общение рассмотрено с позиций адресата и адресанта в новейшей отрасли лингвистики - эмотивной лингвоэкологии, притягивающей внимание все большего числа исследователей. Как было отмечено ранее, эта тема разработана и отражена в научной литературе В.И.Шаховским. Это важно подчеркнуть, т.к. именно эта теория носит амбивалентный характер: от деструктивного общения можно с помощью аутотренинга перейти к нормальному позитивному общению. Эта идея характерна для данного исследования.

Третья глава имеет очень ценные выводы по исследуемому материалу. Деструктивное общение по своей сути является неэкологическим видом коммуникации, так как ему присущи нетолерантность, эмоциональная рассогласованность, неадекватная тональность общения, нарушение коммуникативных норм и т.д., то есть все признаки неэкологической

коммуникации. Несмотря на общее негативное воздействие на личность субъекта общения, оно вызывает разрушение душевного конфликта деструктивных эмоций, тем самым способствует освобождению (реальному или воображаемому) от нервного напряжения, и вызывает у субъекта чувство удовлетворения.

Экологичность общения заключается не только и не столько в умении правильно кодировать и декодировать сообщения, но и в умении поддерживать позитивное эмоциональное состояние партнера по коммуникации, стремлении заботиться о его психо-эмоциональном здоровье.

В тему исследования позвольте привести высказывание завкафедрой психологии личности одного из вузов Москвы Валерия Сары-Гузеля - «От мата загнется все живое»: «Слово лечит, слово ранит, слово убивает. Слово - материальное выражение наших мыслей. Бранная лексика подразумевает брань, битву, а значит, она, подобна оружию, способна нанести реальный вред.

Слова, как и эмоции, - это результат протекающих в организме физических процессов. Поэтому они имеют физическую природу. И при взаимодействии с материальным миром (в том числе и с биологическими объектами) вызывают в нем те или иные изменения. Эти механизмы лежат в основе широко используемых методов психической саморегуляции. Всем известный аутотренинг вошел в арсенал многих психотерапевтов. Известны опыты японца Эмото Масару, к которым, правда, в научной среде неоднозначное отношение. Он произносил над водой (а она составляет основу всего живого) различные слова и замораживал ее. Оказалось, что форма кристаллов льда сильно зависела от того, с каким настроением и какие слова он говорил. Одни были красивые и симметричные, другие - бесформенные и хаотичные. Так почему бы не предположить, что наша речь способна структурировать (или разрушать) не только лед?... Вывод: необходимо следить за своими словами, а это значит - за своими мыслями» (АИФ №13, 2014).

Выводы:

1. Диссертация выполнена в ключе нового лингвистического направления - когнитивно-деструктивном аспекте.
2. Данное научное исследование представило читателю любого статуса - от школьника до академика - те деструктивные образцы общения в когнитивно-деструктивном аспекте, с которым надо бороться.
3. В работе указаны пути освобождения от деструктивности речи: они описаны в научных трудах по эмотивной лингвоэкологии В.И. Шаховского и использованы докторанткой для раскрытия темы исследования.
4. Работа написана на высоком научном уровне, композиционно построена логична.
5. Использован богатый практический материал.
6. Научные изыскания прошли серьезную апробацию: опубликовано 5 монографий, 16 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.
7. Четко сформулированы перспективы исследования.

Замечание:

На наш взгляд, заключение должно быть больше по объему, в нем бы надо было тезисно изложить выводы по проделанной работе.

Работа Яны Александровны Волковой соответствует требованиям, предъявляемым ст. 8 Положения ВАК, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности: 10.02.19 - теория языка.

Рецензент: д.ф.н., профессор

кафедры русского языка

ТГУ им. Г.Р. Державина,

Заслуженный работник высшей школы РФ

Блохина Нина Георгиевна

Почтовый адрес: 392012, г. Тамбов,

ул. Пионерская, д. 20, кв. 70.

д.т.: 8(4752)75-84-30

моб.: 8-953-125-12-28

Е - mail: sep@tsu.tmb.ru